

in neologisms, can be expressed by any analogs in other languages, therefore, the descriptive translation would probably still be the leader if a larger volume of the studied material was taken.

Thanks to the actively developing spheres of society, the constant replenishment of the vocabulary of the language has become commonplace. The mass media, on the other hand, are a kind of mirror of life, covering all kinds of events that are relevant and significant for most of the society. So that readers of periodicals can keep abreast of events, you need to "call a spade a spade", be aware of incoming new formations, language and speech, and actively use them when writing articles.

Thus, we found out that neologisms are words that, having appeared in the language as certain significant units, have not yet entered the active vocabulary of the language. They remain neologisms until they finally master and merge into the active vocabulary, as long as they are perceived as words with a shade of freshness and unusualness.

References

1. Антюфеева Ю. Н. Новообразования как факты языка и речи. Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования. Тамбов, 2005. 184 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. М., 2001. 221 с.
3. The Guardian: official site [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com>.

УДК 811.13.111.3

*А. В. Темнохуд (Минск, Республика Беларусь)
Белорусский государственный экономический университет*

К вопросу о функциональных параметрах игры слов (на материале французского языка)

В статье анализируются функциональные параметры создания игры слов, основным из которых является двусмысленность высказывания / текста. Термин «двусмысленность» рассматривается наряду с понятиями неоднозначности, полисемии и многозначности. Основной действенности двойного (тройного) смысла, т. е. неоднозначности как прагматического явления, становится полисемия – наличие в высказывании многозначной лексической единицы. Кроме того, игру слов формируют и другие параметры, предопределяющие «столкновение» семантики единиц как нарушение системы правил, – лингвистические (фонетические, грамматические, графические, в том числе и комические), а также экстралингвистические.

Ключевые слова: игра слов, многозначность, двусмысленность, языковая и речевая неоднозначность, полисемия

Термин «двусмысленность» предполагает прежде всего такие понятия, как *неоднозначность высказывания* и *полисемия языковой единицы*, которая этимологически (от греч. *polysemos*) соотносится с лексической *многозначностью*, т. е. наличием «у единицы более одного значения – двух или нескольких» [5, с. 382]. Между тем многозначность понимается и как способность лексем одновременно реализовать в тексте минимум два значения (или более двух). Иными словами, полисемичная единица словаря предопределяет многозначность словосочетания или целого высказывания, компонентом которых она является, что, в свою очередь, сближается с понятием неоднозначности. Термин «многозначность» охватывает, таким образом, сферу парадигматической полисемии и сферу синтагматической неоднозначности – наличия у высказывания (текста) одновременно нескольких различных смыслов [1, с. 9].

Языковая и речевая неоднозначность – явления разных уровней: языковая есть потенциальное свойство единиц; речевая – это реализация данного свойства в конкретном употреблении. Если неоднозначность высказывания ненамеренная, то она эксплицируется в ходе дальнейшей коммуникации или приводит к ее нарушению; но может быть намеренной, т. е. использоваться в конкретных целях.

Двойной смысл может *проявляться* не только при реализации единого звукового оформления высказывания, но и графическим способом. Так, высказывание *J'aime la porter* требует ответа на вопросы: *la* – личное местоимение 'её' или определенный артикль женского рода, т. е. *porter* – инфинитив глагола 'носить' или существительное, обозначающее национальный английский сорт пива 'Портер'. Правильный ответ зависит от произнесения последней буквы в слове *porter*. Аналогично: *Où sont mes fils? – demande la couturière*, где только разное произнесение *fils* исключает двусмысленность этого высказывания. Вариант [fis] означает 'сыновья (портнихи)', а [fil] – 'нити (портнихи)'.

К другим условиям возникновения двусмысленности высказываний можно отнести:

1) неопределенность ролей участников действия – субъектов или объектов *Gérard et Didier aiment se battre* ('любят драться друг с другом' или 'каждый в отдельности?'); *Stéphane écrit à sa tante* ('Стефан пишет своей тете' или 'тете кого-то другого?'); ср. также: *Marc a loué cet appartement pendant six mois* ('Марк сдавал квартиру' или 'Марк снимал квартиру?');

2) неопределенность соотносительности придаточного предложения с антецедентом главного: *J'ai vu le chien de la concierge qui était dans l'escalier* (неясно, кого субъект увидел на лестнице: собаку или консьержку);

3) неопределенность принадлежности лексической единицы к грамматическому классу: *La ptite brise la glace*. *Ptite* – прилагательное или существительное (*la petite* 'малышка / маленькая девочка'); *brise* – существительное ('бриз') или личная форма глагола *briser* 'разбить'; кроме того, выражение *bris-*

er la glace означает (*dissiper la gêne ou faire cesser la contrainte dans un entretien*) ‘преодолеть барьеры в общении’ [4]. В связи с этим возможны разные интерпретации высказывания: ‘Маленькая девочка разбивает зеркало’; ‘Маленькая девочка мерзнет от ветра’ или ‘Маленькая девочка преодолевает барьер в общении’;

4) неопределенность субъектно-объектных отношений компонентов в словосочетании типа *La belle photo de Pierre* (‘Пьер на фотографии’ или ‘фотография принадлежит Пьеру’?).

Высказывания-омофоны, т. е. имеющие одинаковое фонетическое оформление, для своей расшифровки требуют конкретной ситуации. Так, высказывание *Ne pêchez pas!* реализует один смысл ‘Не грешите!’, если это обращение, например, священника к прихожанам, и другой – если это запрет, обращенный к тем, кто ловит рыбу в непопозволенном месте. Или ср.: *Ton avocat est pourri* выражает разные предупреждения: ‘Твой авокадо испортился’ или ‘Твой адвокат – взяточник’.

Другая речевая ситуация имеет место при решении детской загадки:

Qu'est-ce qui est commun au boxeur à la couturière et au joaillier?
Le boxeur pare les coups
La couturière parle et coud
Le joaillier pare les coups! [1, с. 278]

Игра слов, появляющаяся в результате различного членения речевой цепи, допускает три разных ответа на поставленный вопрос, что создает ложное восприятие об отсутствии какой-либо разницы в том, чем занимаются боксер, швея и ювелир. Разгадка декодируется в графическом оформлении ответов.

Несмотря на разные лингвистические и экстралингвистические условия возникновения игры слов (каламбура), механизм ее создания формирует полисемия. Многозначное слово представляет собой структуру с нестрогим фиксированным количеством сем [3, с. 14]. В употреблении же говорящий обычно имеет дело с одним значением языковой единицы, «облеченной» в соответствующую языковую оболочку, т. е. с одним из ее лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Этот термин впервые употребил А. И. Смирницкий, чтобы обозначить «такие варианты слова, которые различаются своими лексическими значениями (причем различия между этими значениями не выражаются в их звуковых оболочках)» [8, с. 36].

Игра слов появляется в высказывании, если лексема, имея одну и ту же звуковую оболочку, одновременно реализуется в двух (иногда в трех) ЛСВ. Так, например, Л. Скутенер, известный бельгийский писатель и поэт (*Louis Scutenaire*, 1905–1987) в форме шутки предлагает читателю по-иному взглянуть на общеизвестное грамматическое правило:

On dit qu'un verbe est passif quand son sujet supporte tout, par exemple – “Je suis aimé” [1, с. 173]. – ‘Известно, что пассивный залог глагола означает, что его субъект все терпит, например – «Я любим»’.

Комический эффект шутки возникает в результате столкновения значений ключевого глагола *supporter* –

1) прямого: *subir, être l'objet sur lequel s'exerce une action* [4] ‘**претерпевать на себе действие**’;

2) ЛСВ: *subir, éprouver les effets pénibles de quelque chose sans faiblir* [Там же] ‘**терпеть, стойко переносить**’.

Автор приводит пример пассивного залога глагола – “*Je suis aimé*”, который и становится ключом к разгадке истинного смысла шутки, который можно выразить с помощью французского афоризма – *Une fois qu'une femme vous a donné son coeur, on ne peut plus se débarrasser du reste* [6, с. 190]. – ‘Как только женщина отдала вам свое сердце, вы уже не избавитесь от него, как и от всего остального’.

Итак, двусмысленность, или неоднозначность словосочетания, высказывания, текста есть результат игры слов, представляющей собой одновременную реализацию различных смыслов (ЛСВ) полисемичной лексической единицы. Асимметрия между означающим и означаемым, обычно свойственная знаку-слову, сохраняется при этом и в некоторых знаках-высказываниях. Двусмысленность может возникать непреднамеренно в рамках узусного функционирования системы языка, но она становится установкой сознательных усилий говорящего, использующего те же свойства системы в определенных коммуникативных целях. Двуплановость таких высказываний семантически и прагматически значима.

Вместе с тем анализ показал, что кроме полисемии в создании игры слов задействованы самые разные параметры, предопределяющие «столкновение» единиц как нарушение системы правил: лингвистические (фонетические, грамматические, графические, в том числе и комические), а также экстралингвистические.

Литература

1. Gagnière, C. Pour tout l'or des mots: Au bonheur des mots. Paris: Edition Robert Laffont, S.A., 1997. 1066 p.
2. Зилизняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 461 с.
3. Королёва Е. Н. Семантический ареал многозначного слова: (На материале русского слова играть и английского глагола to play): дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 150 с.
4. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Dictionnaires Le Robert, 2001. 2841 p.

5. Лингвистический энциклопедический словарь / редкол.: В. Н. Ярцева [и др.]. М.: Сов. энцикл., 1990. 685 с.
6. Maloux M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. Paris: Librairie Larousse – Paris VI-e, 1960. 628 p.
7. Пирогова Ю. К. Языковая игра в коммерческой рекламе // Рекламный текст: семиотика и лингвистика. М.: Изд. дом Гребенникова, 2000. С. 167–190.
8. Смирницкий А. И. К вопросу о слове // Проблема «тождества слова»: науч. тр. / Ин-т языкознания АН СССР. Т. 4. М., 1954. 440 с.
9. Щетинкин В. Е. Двусмысленность как лингвистическое явление // Проблема слова и словосочетания: межвуз. сб. науч. тр. / ЛГПИ им. А. И. Герцена; редкол.: Р. Г. Пиотровский (отв. ред.) [и др.]. Л., 1980. С. 5–13.

УДК 811.161/1'38

Е. И. Тимохина (Санкт-Петербург, Россия)

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Эвфемизмы как способ выражения политкорректности в политическом дискурсе

В статье анализируется использование эвфемизмов в политическом дискурсе на материале интернет-изданий англоязычных газет. Анализ, произведенный методом сплошной выборки, показал, что эвфемизмы в политическом дискурсе, несмотря на то, что они являются средством выражения политкорректности, служат в основном способом сокрытия правды и маскировки отрицательных общественных явлений.

Ключевые слова: политкорректность, эвфемизмы, средство манипуляции, культурные ассоциации

В настоящее время в связи с политизацией населения возросла потребность в новостной информации, вследствие чего усилились попытки манипулирования общественным сознанием, происходящие через средства массовой информации, что все вместе, в свою очередь, привело к возрастанию роли СМИ в современном мире.

Несмотря на то, что политическая лингвистика – сравнительно молодая наука, в которой много неизученных вопросов, исследователями предпринимаются множественные попытки анализа когнитивных аспектов политического дискурса для выявления закономерностей политической коммуникации, что способствует глубокому пониманию его содержания и выявлению истинных интенций горящего или пишущего.

В сфере политической лингвистики (политолингвистики) наиболее значимыми являются работы таких исследователей, как Т. ван Дейк, А. П. Чудинов, А. В. Зайцев, Е. А. Карпухина, Е. В. Пильгун, А. И. Соловьев, A. Mercier,